

СЛОВАРИ

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз., 1990-1991. Т. 3, 4.
2. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985-1988. 3-е изд., стереотип. Т. II, III.
3. Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 1984. Вып. 1 (А — Безпристрастие).
4. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. Репр. изд.: в 2 кн. Кн. II. Т. III, IV. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1986-1987. Т. I, III.

Мария
Алексеевна
РОМАНОВА

О СЛУЧАЯХ НАРУШЕНИЯ НОРМ УДАРЕНИЯ В ГЛАГОЛАХ НА -ИТЬ В РЕЧИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ГОРОДА ТЮМЕНИ

В статье анализируются ошибки в ударении при образовании форм настоящего — простого будущего времени от глаголов с инфинитивом на -ить в разговорной речи образованных жителей г. Тюмени.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

городское просторечие, тюменская интеллигенция, культура речи, акцентологическая норма, акцентный тип, местный диалект.

В настоящее время коммуникативная значимость русского литературного языка, употребительного «во всех формах языкового общения и языкового выражения» [Аванесов 1964: 5], усиливается. В связи с развитием разных форм публичной речи потребность в орфоэпических нормах в обществе возрастает. Повышение культуры устной речи приобретает государственное значение. Это становится особенно важным, когда русский язык используется в функции средства межнационального общения народов России, в функции второго родного языка.

Вслед за Р. И. Аванесовым считаем, что в состав орфоэпии «включается произношение и ударение, т. е. специфические явления устной речи, обычно не отражаемые в должной мере на письме» [Аванесов 1972: 9].

Ударение является весьма важной стороной оформления устной речи, и нарушение его в словах и грамматических формах мешает воспринимать содержание речи, является помехой «на пути языкового общения» [Аванесов 1972: 13]. Поэтому для литературного языка немалое значение имеет соблюдение акцентологических норм на всей территории распространения русского языка.

Ошибки в ударении у носителей литературного языка касаются не только звукового оформления отдельных слов, но и целой системы форм той или иной части речи. Особенно часто в разговорной речи образованных людей г. Тюмени неправильности в ударении, отклонения от акцентологических норм встречаются в системе форм настоящего — простого будущего времени глаголов на *-ить*. Ошибки в ударении этих форм могут быть обусловлены взаимодействием разговорной литературной речи с нелитературными формами (местным диалектом и городским просторечием).

Фактический материал для данного исследования был записан от лиц с высшим и средним образованием. Большая часть информантов родилась и выросла в Тюмени, их родители и прародители происходят из ближайших районов (Тюменского, Исетского, Нижнетавдинского, Ярковского и др.)

Ю. Д. Юдин. ВЕЧЕР. 2008

Тюмень: урбанистический дискурс

Тюменской области. Все информанты принадлежат к одной возрастной группе (40-65 лет).

При анализе случаев нарушения норм ударения в глаголах на *-ить* в речи интеллигенции г. Тюмени опираемся на нормативные характеристики глагольных форм (словоформ), рекомендованные в современных орфоэпических словарях русского языка.

1. В разговорной речи образованных людей г. Тюмени формы настоящего — простого будущего времени от глаголов «с ударенным *-ить* в инфинитиве» образуются по тем же акцентным типам, что и в кодифицированном литературном языке. Расхождение обнаруживается в распределении глаголов между двумя акцентными типами — акцентным типом *B* (глаголы характеризуются ударением на флексии во всех словоформах настоящего времени) и акцентным типом *C* (глаголы характеризуются ударением в 1-м лице ед. числа на флексии, в остальных формах — на основе) [Русская грамматика 1980: 683-684].

1.1. Некоторые глаголы, относящиеся в литературном языке к акцентному типу *C* (хвалЮ — хвАлишь, заронЮ — зарОнишь и под.), в речи информантов имеют вариант, принадлежащий к акцентному типу *B*.

С отступлением от акцентного типа *C* в речи интеллигенции г. Тюмени отмечены следующие глаголы на *-ить*: 2-е л. ед. числа — хвалИшь (не по заслугам его хвалИшь), заронИшь (нечаянно заронИшь искру — гектары леса выгорают), студИшь (пей, долго студИшь молоко), надсадИшь (ноги-то надсадИшь в далеком походе), отварИшь, процедИшь (вот так отварИшь и процедИшь эту травку), нацедИшь (через марлечку нацедИшь этого отвара), раскрутИшь (почему не раскрутИшь шнур?); 3-е л. ед. числа — клонИт (куда он клонИт своим разговором?; его (ребенка) клонИт ко сну), тужИт (он не тужИт, не горюет, как мы), поручИт (всегда поручИт ему ответственное дело), перепоручИт (боится не завершить к сроку работу — перепоручИт другому), отворИт (отворИт настежь дверь на балкон, устроит сквозняк), заступИт (когда он заступИт на эту работу?), скопИт (много ли она скопИт с зарплаты?), раздразнИт (раздразнИт щенка вицей, не цапнул бы), остудИт (комнату в жару остудИт конденсатором), прика-тИт (на маршрутке быстро прикатИт к нам), чертИт (снимает местность, а вечерами сидит чертИт рейсфедером), явИтся (явИтся мысль — осуществляй ее); 1-е л. мн. числа — затворИм (дверь и окна затворИм, закроем и спим); становИмся (уж немолодыми людьми становИмся), обделИм (не обделИм, говорит, и тебя подарками); 3-е л. мн. числа — размесЯт (размесЯт глину перед домом и тащат в комнату), травЯт (свои организмы травЯт вином да никотином).

С неподвижным ударением на флексии в речи интеллигенции г. Тюмени отмечаются также глаголы с компонентами *-цепИть*, *-менИть*: зацеплЮ — зацепИшь (сетку зацепИшь шестом, если оторвется на рыбалке), подцеплЮ — подцепИшь (не поберегешься, так еще и грипп подцепИшь),

нацеплЮ — нацепИт (*нацепИт* на себя дорогие сережки и думает красиво); заменЮ — заменИшь (хорошего работника никем не *заменИшь*), применЮ — применИшь (*применИшь* на практике свои выкладки), сменИт (не однУ *сменИт* работу; она скоро *сменИт* фамилию.), подменИт (опять *подменИт* карту в колоде), применИм (и это правило здесь *применИм*). В кодифицированном литературном языке эти глаголы имеют подвижное ударение: зацеплЮ — зацЕпишь, подцеплЮ — подцЕпишь, нацеплЮ — нацЕпит; заменЮ — замЕнишь, применЮ — примеЕнишь, примЕним, сменЮ — смЕнит.

С ударением на окончании информанты произносят словоформы от глагола *дарИть* «преподносить в дар» и производных от него: дарИшь, дарИт, подарИт, надарИт, задарИт, передарИт, раздарИт и др. Использование этих глаголов с ударением акцентного типа *В* не отвечает современной акцентологической норме. В литературном языке такое ударение в данных словоформах (и глаголах с компонентом *-менИть*) в настоящее время является «устарелым» [Резниченко 2010: 134, 207, 218]. Следует отметить, что в разговорной речи носителей литературного языка не различаются по ударению словоформы от глаголов-омонимов. Например: растворИт (лит. *раствОрит*) «раскроет» (*растворИт* дверь, и пух летит) и лит. *растворИт* «образует однородную массу» (он быстро в стакане все *растворИт*); заточИт (лит. *затОчит*) «заострит» (*заточИт* карандаш и долго им пишет) и лит. *заточИт* «подвергнется заточению» (не бойся: никто тебя не *заточИт* на даче убирать картошку) и под.

Появление ненормативного ударения в рассматриваемых глаголах в речи интеллигенции г. Тюмени обусловлено влиянием окружающих тюменских диалектов. В окающих старожильческих говорах у глаголов на *-ить* в формах настоящего — простого будущего времени ударение, как правило, падает на окончание: гасИш, гасИт, гасЯт, пилИш, пилИт, пилЯт, шутИш, садИш, травИш, тушЬш, ловЯт, белЯт и под. [Светлова 1965: 9; Романова 1981: 17-18]. Ударение на флексии, «по природе своей более архаическое», в глаголах на *-ить* (соотношение *варю́* — *варíшь* — *варí*) характерно для говоров севернорусского наречия [Бромлей, Булатова 1972: 279; Горбачевич 1971: 48].

Как видим, у некоторых глаголов, принадлежащих в нормированном языке к акцентному типу *С*, в речи образованных людей г. Тюмени имеется диалектный вариант с неподвижным ударением на флексии в формах настоящего — простого будущего времени: зарОнишь (лит.) и заронИшь (диал.), тУжит (лит.) и тужИт (диал.), застУпит (лит.) и заступИт (диал.), дрАзнит (лит.) и дразнИт (диал.) и др. Заметим, что ударения в словоформах *отварИшь*, *раскрутИшь*, *прикатИт*, *чертИт*, *явИтся*, *остудИт*, *обделИм* И. Л. Резниченко выделяет как «устарелые, сохраняющиеся лишь в говорах».

1.2. Глаголы с компонентом *-ложИть* (положИть, вложИть, отложИть, приложИть, уложИть, разложИть и др.) в литературном языке относятся «к

Тюмень: урбанистический дискурс

акц. типу С» [Русская грамматика 1980: 686]: положИть — положУ, полОжишь, полОжит; вложИть — вложУ, влОжишь, влОжит; разложИть — разложУ, разлОжишь, разлОжит и т. д. В речи образованных людей г. Тюмени при изменении данных глаголов ударение в инфинитиве и во всех личных формах (в том числе в 1-м л. ед. числа) закрепляется за корнем: полОжить — полОжу, полОжит, влОжить — влОжу, влОжит, разлОжить — разлОжу, разлОжит.

Следует отметить, что подобные формы свойственны тюменским диалектам и городскому просторечию, где видовой парой к глаголу *полОжить* является *лОжить* (лОжу, лОжиш), а не *класть*, как в литературном языке. Под влиянием форм 2-3 л. ед. числа и 1-3 л. мн. числа данных глаголов в говорах ударение переходило на основу и в 1-м л. ед. числа: полОжу, влОжу, разлОжу и т. д. Развитие унифицированного ударения на основе привело к возникновению новой формы «пов. накл. *полóжи* вместо старой формы *положи́*» [Обнорский 1953: 168]. После отпадения конечного безударного *и* (положИ > полОжи > полО[ш]) диалектная форма полО[ш] оказала влияние и на ударение в инфинитиве (полОжить). Широкое распространение в окружающих старожильческих говорах форм с неподвижным ударением на корневом слоге основы (полОжить — полОжу — полОжит — полО[ш]) не могло не повлиять на разговорную речь образованных жителей г. Тюмени.

2. Нарушается в речи интеллигенции норма ударения и в глаголах на *-ить*, принадлежащих в кодифицированном литературном языке к акцентному типу *В*.

2.1. Отметим случаи смещения ударения с окончания (кроме формы 1-го л. ед. числа) на слог основы в соответствии с ударением на флексии в нормированном языке: 2-е л. ед. числа — досАдишь (ничем ты ему не досАдишь), хУлишь (зря ты хУлишь своих сослуживцев), прирУчишь (*прирУчишь* собаку и от нее не избавишься), берЕдишь (ты только берЕдишь поврежденное место, дай ноге покой), засИнишь (не клади много синьки — засИнишь рубаху), затвЕрдишь (с утра затвЕрдишь свое «надо ехать»), надЕлишь (всех детей подарками надЕлишь), зарУчишься (зарУчишься поддержкой коллектива), дИвишься (*дИвишься* порой, как ведут себя ученички наши); 3-е л. ед. числа — щЕмит (как-то щЕмит в груди; сердце щЕмит), скУлит (с утра чья-то собака скУлит, повизгивает), тУрит (прост.) (*тУрит* парня на дачу), смЯгчит (этот крем кожу смЯгчит), смОрит (*смОрит* ребенка сон), размОрит (на солнце хоть кого размОрит), пробУбнит (*пробУбнит* что-то и убежит), вмЕстится (и большая книга вмЕстится в шкаф), размЕстится (там у них музей размЕстится); 1-е л. мн. числа — распредЕлим (поровну всем *распредЕлим*), умЕстимся (мы все здесь умЕстимся); 3-е л. мн. числа — борОнят (около Тюмени уж землю борОнят), удЕлят (*удЕлят* всем внимание), врУчат (*врУчат* повестку, и явишься на сборный пункт). Такое употребление данных словоформ с ударением на

основе является неправильным, противоречит современной норме литературного языка.

В разговорной речи интеллигенции г. Тюмени «ударение по акц. типу С» наблюдается и у глагола *звонИть*: звонЮ — звОнишь (почему так поздно звОнишь?), звОнит (вечером она звОнит сыну), звОнят (сегодня ему весь день звОнят) и под. И. Л. Резниченко считает возможным употребление «в разг. речи ... звóнишь» [Резниченко 2010: 239]. Однако, как отмечает К. С. Горбачевич, «современная нормализаторская практика пока удерживает для глагола *звонить* традиционное литературное ударение: звонíшь, звонít» [Горбачевич 1971: 51]. «...нормальным литературным ударением, — пишет М. С. Суханова, — остается звонíшь, звоня́т и т. д., т. е. по акц. типу В» [Русская грамматика 1980: 687].

На появлении случаев подвижного ударения в личных формах у данной группы глаголов отражается тенденция русского языка к постановке ударения на основе (кроме 1-го л. ед. числа), к закреплению ударения за корневым слогом. По наблюдениям К. С. Горбачевича, «более живым, перспективным вариантом у глаголов на -íть является ударение на корне» [Горбачевич 1971: 47].

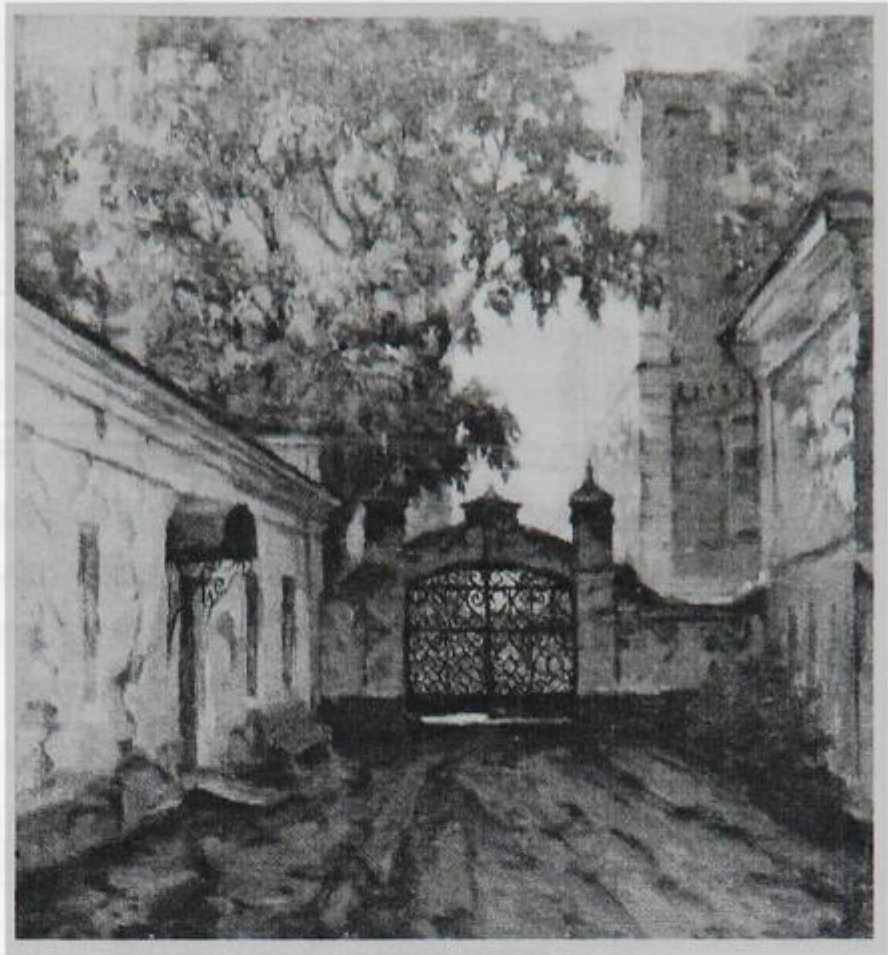
Ударение акцентного типа С, связанное с переносом «ударения с окончания на корень», наряду с неподвижным ударением на флексии в речи информантов отмечается у словоформ: дОлбишь (зимой дОлбишь лед пешнёй поставить ловушку; каждый день одно и то же дОлбишь), вдОлбишь (разве ему это вдОлбишь?); крЕнит (я кричу: «Смотри, как лодку-то крЕнит!»), свЕрлит (с утра сегодня свЕрлит в доске отверстия; а глазами-то как свЕрлит), ворОжит (в Крещение она всегда ворОжит с зеркалом), бУрит (семь лет бУрит на Севере), бУрят (делают скважину и бУрят), вклюЧат (его тоже в этот список вклюЧат; вклюЧат свет, и он всю ночь горит), сОрят (на площадке в подъезде сОрят). Данные варианты также не отвечают современной кодифицированной литературной норме. И. Л. Резниченко такие ударения (крЕнишь, свЕрлишь, ворОжишь, бУришь, сОришь, дОлбишь, вдОлбишь, вклюЧишь) относит к «неправильным вариантам». «Сфера распространения этих ударений, — подчеркивает М. С. Суханова, — разговорная речь» [Русская грамматика 1980: 687].

Приведенные формы отражают активную тенденцию «в развитии норм ударения» — замену неподвижного ударения на флексии подвижным ударением. Отмеченные выше в речи образованных людей по акцентному типу В глаголы прикАтить, студИть, чертИть, явИть(ся) в нормированном языке принадлежат «исключительно к акц. типу С» [Русская грамматика 1980: 687] (прикАтит, стУдит, чЕртит, Явится). Заметим, что глаголы крошíть, доíть, селíть, заслонíть, прислонíть, строчíть, имеющие в литературном языке «нормативные варианты» одной и той же словоформы, употребляются в настоящее время «чаще всего с ударением акц. типа С» [Русская грамматика 1980: 687] (крОшит, дОит, сЕлит, заслОнит, прислО-

Тюмень: урбанистический дискурс

нит, стрОчит). Таким образом, постепенно под воздействием «живой, разговорной стихии» [Горбачевич 1971: 49] подвижное ударение (сдвиг ударения на корень) все шире входит «в речевую практику» носителей литературного языка.

Нелитературные варианты глаголов на *-ить* (по акцентному типу С) в речи интеллигенции можно рассматривать и как своеобразные гиперизмы. Их возникновение связано с различием между кодифицированной литературной речью и разговорной, а также с наличием в речи информантов

А. И. Мурычев. ДВОРИК В ТЮМЕНИ. 1983

просторечных и других вариантов, неуместных «в строгой нормированной литературной речи». Носители литературного языка, пытаясь усвоить это различие, стремясь избавиться от произношения типа *хвалИшь*, *клонИт* и под., начинают смещать ударение и у глаголов с акцентным типом В на основу, допуская ошибки типа *берЕдишь*, *засИнишь*, *смЯгчит* и под.

2.2. Глагол *облегчИть* в литературном языке относится к акцентному типу В: *облегчУ*, *облегчИшь*, *облегчИт*, *облегчИм*, *облегчАт*. В речи образованных людей г. Тюмени данный глагол также имеет неподвижное ударение, но оно падает не на флексию, а на основу, во всех личных формах закрепляется за корневым слогом: *облЕгчу*, *облЕгчишь*, *облЕгчит*, *облЕгчим*, *облЕгчат*. Ударение на корне отмечается и в форме инфинитива: *облЕгчить* (как нам *облЕгчить* его положение). Такое произношение указанных словоформ в литературном языке недопустимо.

Неподвижное ударение на одном и том же корневом слогом у глагола «облегчить» наблюдается в соседних говорах [Романова 1981: 18] и городском просторечии. Ударение, смещенное с флексии на основу во 2-3 л. ед. числа и 1-3 л. мн. числа, распространилось на корневой слог и в 1-м л. ед. числа: *облЕгчит* — *облЕгчу*.

Наблюдения показали, что разговорная речь тюменской интеллигенции не является абсолютно свободной от воздействия нелитературных форм. На образовании от глаголов на *-ить* словоформ с ненормативным вариантным ударением (*заронИшь*, *тужИт*, *заступИт* и др.) в речи информантов отражается влияние местных диалектов и городского просторечия (*облЕгчить* — *облЕгчу*, *облЕгчит*, *полОжить* — *полОжу*, *влОжить* — *влОжу*, *разлОжить* — *разлОжу* и под.).

Отступления от нормативного ударения в глаголах на *-ить* у тюменской интеллигенции, владеющей разговорной литературной речью, в условиях неофициального общения во многом объясняются ослаблением элемента «сознательности, контроля над речью», над выбором той или иной правильной акцентологической формы, что увеличивает число просторечных и локально окрашенных вариантов ударения («диалектных элементов» — [Ерофеева 1984: 15]). Дальнейшее изучение постановки ударения в глагольных формах в речи образованных жителей г. Тюмени будет способствовать исследованию «территориальных вариантов разговорной речи» [Сиротинина 1978: 7], поможет уточнить причину колебаний и сдвигов в месте ударения у глаголов с инфинитивом на *-ить*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. Изд. 5-е. М., 1972.
2. Бромлей С. В., Булатова Л. Н. Очерки морфологии русских говоров. М., 1972.
3. Горбачевич К. С. Изменение норм русского литературного языка. Л., 1971.
4. Ерофеева Т. И. О социальной дифференциации речи горожан (К вопросу о взаимодействии разговорной литературной и диалектной речи) // Литературный язык и народная речь. Межвузовский сборник научных трудов. Пермь, 1984.
5. Обнорский С. П. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953.
6. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р. И. Аванесова. 2-е изд. М., 1985.
7. Резниченко И. Л. Современный словарь русского языка. Ударения. Произношение. М., 2010.
8. Романова М. А. Некоторые суперсегментные диалектные явления в окающих старожильческих говорах Тюменской области // Русская речевая практика и литературная норма. Межвузовский научный сборник. Тюмень, 1981.
9. Русская грамматика. Т. I. М., 1980.
10. Русская диалектология / под ред. Р. И. Аванесова, В. Г. Орловой. М., 1964.
11. Светлова В. Н. О некоторых фонетических особенностях говоров Тюменского района // Вопросы современного русского языка и диалектологии. Тюмень, 1965.
12. Сиротинина О. Б. Изучение русской разговорной речи // Вопросы русского языкознания. Куйбышев, 1978.